

РУССКИЙ СЪВЕРЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО,

кромѣ дней послѣ праздничныхъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

Вологда, Б. Обуховская ул., д. Скородумова.

Телефонъ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ 3 коп.

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ 12-ти до 2-хъ часовъ дня, кромѣ праздниковъ.

Подписна принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Мланишева (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятая статья редакціи имѣетъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются бесплатными. Не разборчивыя рукописи не читаются. На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовыхъ ящикахъ газеты, кромѣ случаевъ, требующихъ сохраненія тайны.

Плата за объявленія. За строку пята или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1-й страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:	
безъ пересылки и доставки.	
За годъ	4 р. — 75 "
" 11 мѣс.	3 " 50 "
" 10 "	3 " 25 "
" 9 "	3 " — "
" 8 "	2 " 85 "
" 7 "	2 " 50 "
" 6 "	2 " 20 "
" 5 "	1 " 75 "
" 4 "	1 " 40 "
" 3 "	1 " 90 "
" 2 "	— " 50 "
" 1 "	— " — "

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:	
съ пересылкой и доставкой.	
За годъ	4 р. 80 "
" 11 мѣс.	4 " 50 "
" 10 "	4 " 20 "
" 9 "	4 " — "
" 8 "	3 " 85 "
" 7 "	3 " 55 "
" 6 "	3 " 25 "
" 5 "	3 " 90 "
" 4 "	2 " 45 "
" 3 "	2 " — "
" 2 "	1 " 50 "
" 1 "	1 " 05 "
"	— " 80 "

Редакція газеты „РУССКІЙ СЪВЕРЪ“ проситъ г.г. подписчиковъ, передающихъ подписную плату разносчикамъ, требовать отъ нихъ квитанціи конторы въ полученіи денегъ. Въ противномъ случаѣ не отвѣчаетъ за доставку газеты.

Вниманію благотворителей!

15 сего мая пожаромъ уничтожена почти вся деревня Ершово прихода церкви Гавриила Архангела въ Вологдѣ. Сгорѣли 31 домъ и 64 домашнихъ и хозяйственныхъ построекъ. Въ виду чрезвычайнаго быстрого распространенія пламени и отсутствія въ деревнѣ домохозяевъ, которые были или въ городѣ по дѣламъ или въ полѣ на работахъ, имущества спасти, за рѣдкими исключеніями, не удалось: жертвой огня сталъ весь домашній и сельско-хозяйственный инвентарь, сгорѣли запасы хлеба, сѣна, сѣмяна, топлива. Тридцать семействъ остались безъ крова, одежды и пищи и ютятся въ немногихъ уцѣлѣвшихъ домахъ, въ овинахъ, сѣновалахъ и баняхъ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ помѣщаются по нѣскольку семей съ малыми дѣтьми, терпятъ нужду во всемъ самомъ необходимомъ: въ дневномъ пропитаніи, въ одеждѣ. Положеніе погорѣльцевъ самое бѣдственное, самое тяжелое. Между тѣмъ нужно не опустить времени для производства очередныхъ полевыхъ работъ, необходимо подумать и позаботиться до наступленія холоднаго осенняго времени о постройкѣ какихъ либо жилищъ.

Съ благословенія Его Преосвященства открыта подписка „на погорѣльцевъ“. Пожертвованія „въ пользу погорѣльцевъ деревни Ершова“ принимаются въ редакціяхъ мѣстныхъ газетъ „Русскаго Сѣвера“, „Сѣвера“, у приходскаго священника Гавриило-Архангельской церкви и церковнаго старосты Ѳ. П. Прадильщикова, жителей Вологды близъ церкви Гавриила Архангела и въ лавкѣ у г. Прадильщикова противъ церкви Афанасія Александрійскаго.

Вологда 28 июня 1908 г.

Лѣвый думскій флангъ внесъ въ Думу законопроектъ объ отбѣнн смертной казни и по этому поводу наша революціонная пресса вдругъ прониклась человѣколюбіемъ и гуманностью и ея рѣчи стали сладкими и кроткими. Давно ли бомбы и адскія машины признавались въ этой прессѣ необходимыми для освобожденія человѣчества отъ нежелательныхъ въ обществѣ элементовъ, какъ министры, губернаторы, жандармы и т. д., а нынѣ она же плачется объ озвѣреніи людей и заполняетъ свои столбы лицемѣрными фразами: „Раскрывъ одинъ изъ нашихъ революціонныхъ листовъ, мы въ небольшой периодической статьѣ нашли цѣлую серію жалостливыхъ фразъ слѣдующихъ: „Цѣнность жизни упала до минимума“. „Къ человѣческой жизни стали относиться равнодушно“. „Падаетъ уваженіе къ женщинѣ“. „Слово „казнь“ стали произносить равнодушно“ и т. д.

Все это совершенно вѣрно, и мы первые порадовались бы такимъ словамъ въ устахъ лѣвыхъ товарищей, если бы вѣрили въ ихъ искренность, но увы! —лицемѣріе всегда было однимъ изъ главныхъ свойствъ русскаго революціонера и мы прекрасно знаемъ, что всѣ ихъ гуманныя стремленія сводятся лишь къ желанію упразднить смертную казнь для себя и такимъ путемъ получить возможность шире практиковать ее въ отношеніи своихъ противниковъ. Террористическіе акты они одобряютъ, ибо не бываютъ ихъ жер-

твами, но смертную казнь ненавидятъ, какъ какъ эту мѣру возмездія примѣняютъ въ нимъ.

Цѣнность жизни бесспорно упала до минимума и къ этой жизни стали относиться равнодушно, но кто сдѣлалъ переступивъ черту человѣческой жизни, сведя ее цѣну почти къ нулю? кто рвалъ бомбами десятки людей за одинъ разъ и называлъ это протестомъ противъ существующаго строя? кто кричалъ „мало“ при перечисленіи жертвъ нашего революціоннаго террора? кто завелъ фабрики бомбъ? кто развратилъ своихъ „сознательныхъ“ учениковъ, специализировавъ ихъ по части грабежа и убійствъ, и сталъ называть эти подвиги „экспроприацией“? Вѣдь не правительство и не правыя партіи виновны въ этомъ, не они сѣяли вѣтеръ, который долженъ былъ наконецъ вызвать бурю всакихъ репрессій до смертной казни включительно.

Лѣвые товарищи порицаютъ равнодушное отношеніе къ казнямъ, но вѣдь въ употребленіи бомбъ и браунинговъ они проявляли не равнодушіе, а какую-то болѣзненную, садическую жестокость. Они довели свое варварство до невиданныхъ и неслыханныхъ предѣловъ, до которыхъ не можетъ дойти не только нормальный человѣкъ, но и звѣрь, и до ихъ преступленій способенъ додуматься развѣ сумасшедшій. При такихъ условіяхъ смертная казнь является лекарствомъ, съ помощью котораго въ общественномъ организмѣ убиваются болѣзнетворныя бактерии, обезвреживая которыя можно только путемъ уничтоженія. Если бы дифтеритныя ба-

циллы могли протестовать и писать въ газетахъ, то они навѣрно глубоко бы возмущались такой варварской мѣрой, какъ примѣненіе противодифтеритной сыворотки, но люди навѣрно не согласились бы съ взглядами бациллъ и продолжали бы ихъ убивать для сохраненія собственной жизни. Смертная казнь это таже сыворотка, но спасающая отъ гораздо болѣе тяжелой болѣзни, чѣмъ дифтеритъ, —отъ растлѣнія и разложенія государства и общества.

Въ Думѣ Чхейдзе бросилъ упрекъ Маркову 2-му, будто бы послѣдній хотѣлъ бы, чтобы у социаль-демократовъ была только одна голова, которую можно сразу отрубить. По нашему мнѣнію, если бы у социаль-демократовъ дѣйствительно была одна голова, то ее несомнѣнно надо было бы отрубить возможно скорѣе, но, къ несчастью, у этой партіи вовсе нѣтъ головы и потому у нихъ ее нельзя и отрубить.

„Падаетъ уваженіе къ женщинѣ“, плачутся лѣвые товарищи. Да вѣдь кто-же, какъ не они, унижалъ женщину, свелъ ее съ пьедестала и сдѣлалъ „товарищемъ“? Не правительство и не правыя партіи увели женщину въ политику, создали женщинъ-бомбистовъ, женщинъ-политическихъ убійцъ, женщинъ-экспроприаторовъ. Вы сами превратили женщину въ подобнаго себѣ звѣря, вы посылали молодежькихъ дѣвушекъ, чуть не подростковъ, на убійства, на ватуру и на вилъницу, предварительно использовавъ ихъ для своего наслажденія. Вы вели свою скверную пропаганду между гимназистками, между дѣтьми, и, не успѣвъ приготовить изъ жертвъ этой пропаганды бомбистовъ, сдали ихъ въ тѣ негласные публичные дома, что называются обществами огарковъ и лагами свободной любви. И послѣ всего сдѣланнаго вами лицемѣрно печалитесь о паденіи уваженія къ женщинѣ.

Наши „освободители“ сдѣлали много гадостей и подлостей государству и обществу, но по отношенію къ женщинамъ они оказались исключительными сверхъ-негодяями. Они проэксплоатировали для своихъ цѣлей всѣ лучшія свойства и качества женской души, надругались надъ женщиной во всѣхъ отношеніяхъ и довели ее до такого паденія, какого еще не видала исторія. Нельзя было сдѣлать міру большаго зла, чѣмъ это низверженіе женщины, и если „освободителямъ“ можно съ грѣхомъ пополамъ простить ихъ прочіе безчисленные грѣхи, то за униженіе женщины ихъ грѣшно прощать, а надо безжалостно вѣшать.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербург. Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. 26 іюня утромъ Ихъ Величества постигли прибывшія на разсвѣтѣ на рейдѣ „Питковасъ“ учебныя суда отряда морского корпуса, въ составѣ учебныхъ судовъ: „Вѣрный“ и „Воинъ“ и шхунъ „Забава“ и „Морякъ“. На суднѣ „Вѣрный“ Ихъ Величества были встрѣчены начальникомъ отряда. Государь обходилъ офицеровъ, вадегъ, команду и судовыя помѣщенія, смотрѣлъ артиллерійское ученіе и, поблагодаривъ судовой составъ, при вликахъ ура, отбылъ на шхуну „Морякъ“. При сѣздѣ Ихъ Величества съ учебнаго судна „Вѣрный“ произведенъ установленный салютъ. Далѣе Государь посетилъ шхуну „Забава“, откуда по обходѣ помѣщенія отбылъ съ Государыней на учебное судно „Воинъ“, гдѣ обходилъ судовой составъ. Поблагодаривъ офицеровъ, гардемаринъ и команду, Ихъ Величества возвратились въ 11 час. утра на „Штаплагъ“. При сѣздѣ Ихъ Величества съ учебнаго судна „Воинъ“ произведенъ установленный салютъ. По возвращеніи на яхту Его Величество изволилъ смотрѣть шлюпочное ученіе гардемаринъ и вадегъ и, поблагодаривъ ихъ за отличную греблю, изволилъ сигналомъ изъяснить свое удовольствіе судамъ отряда кадетскаго корпуса. Затѣмъ на яхтѣ „Штаплагъ“ состоялся завтракъ, къ которому были приглашены также начальникъ кадетскаго отряда, командиры судовъ и флагманскій корпусный офицеръ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Петербургскимъ коммерческимъ судомъ объявлено несостоятельнымъ должникомъ Сѣверовосточное общество донецкихъ каменноугольныхъ копей и металлургическихъ заводовъ. Общая задолженность общества 3.312.998 франковъ. Главные участники общества бельгийцы.

Министромъ народнаго просвѣщенія разъяснено, что кромѣ свойственныхъ дѣтскому возрасту заразныхъ болѣзней, перечисленныхъ въ циркулярѣ министерства 27 февраля 1908 г., причиной закрытія учебнаго заведенія могутъ служить также заболѣванія среди учащихся сыпнымъ и возвратнымъ тифомъ и цереброспинальнымъ менингитомъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Сегодня утромъ, въ домѣ № 41 по Шпалерной улицѣ при возведеніи трехэтажнаго флигеля казармъ кавалергардскаго полка рухнули лѣса вмѣстѣ съ рабочими. Тяжело пострадало семеро рабочихъ, четверо еще не откопаны.

МОСКВА. Закончившимся съездом представителей земств постановлено образовать союз земств для закупки железа и ходатайствовать через губернска земския собрания о понижении пошлин на графическое кровельное железо для участвующих в союз. Московской губернской земской управе поручено редактировать устав союза, а также ходатайствовать перед казенными горными заводами о предоставлении земствам всего заготовительного кровельного железа по дешевым ценам без участия заводских комиссионеров и о расширении производительности казенных заводов.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Двое неизвестных убили пятью выстрелами из браунинга в лавке за стойкой торговца и, ничего не захватив, скрылись.

РИГА. В Нейбадъ близ Риги у пассажирского парохода „Нейбадъ“ сломался мостик. Публика, сходящая на берег, упала в воду и двое утонули.

КЕЛЬНЪ. При обвалѣ строящегося южного рейнского моста утонули 14 серьезно ранены 9 человекъ.

ВЕНА. Корр. бюро телеграфируютъ изъ Константинополя, что консульскія телеграфныя донесенія сообщаютъ, что въ Монастырѣ расклеены составленные младотурками воззвания съ требованіемъ конституции. Распространившіеся здѣсь сенсационные слухи, находящіеся въ связи съ бѣгствомъ изъ Рѣснискаго гарнизона и убійствомъ Шемъ-паши, лишены основанія. Извѣстія о демонстраціи офицеровъ въ Адрианополь также преувеличены или не соответствуютъ истинѣ. Въ кругахъ военного министерства говорятъ, что будетъ издано султанское праде о перемѣщеніи всѣхъ офицеровъ салоникаго военного округа.

БУХАРЕСТЪ. Съ цѣлью превращенія дубей въ арміи королевскимъ декретомъ учрежденъ судъ чести для офицеровъ, находящихся на дѣйствительной службѣ и состоящихъ въ запасѣ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. По новѣйшимъ газетнымъ свѣдѣніямъ число домовъ, со-

вершенно разрушенныхъ наводненіемъ въ Токатѣ, достигаетъ 300 и вѣскольکو сотъ домовъ серьезно повреждены.

ПАРИЖЪ. Сенатъ большинствомъ 282 голосовъ противъ одного одобрилъ кредитъ въ 400000 франковъ на поѣздку Фальера въ сѣверныя страны. Соціалистъ Флескьеръ, воплія признавая, что франко-русскій союзъ былъ полезенъ для мира, высказался противъ поѣздки въ Россію и требовалъ сокращенія кредита. Пишоны протестовали противъ вмѣшательства Флескьера во внутреннюю политику Россіи, причемъ потерпѣли, что франко-русскій союзъ остается существенной основой международной политики франціи (оживленные аплодисменты).

Неосторожно.

Постоянно сотрудничая въ газетахъ, я не разъ имѣлъ случая устривать на столбахъ газетъ турниры съ моими политическими противниками и люблю заниматься этимъ дѣломъ. Къ сожалѣнію, мнѣ попадались всегда довольно слабые бойцы, слишкомъ легко вылетающіе изъ сѣделъ, почему у нихъ и остло рвеніе въ устройству этихъ ратныхъ потѣхъ и мнѣ уже начала грозить опасность утратить свои боевыя качества вслѣдствіе отсутствия для нихъ практикы.

Съ другой стороны, моимъ политическимъ единомышленикамъ отлично извѣстно, что я не люблю вести междуусобную войну, считаю вреднымъ и гибельнымъ для общаго дѣла взаимную грызню, что я готовъ часто оставить безнаказаннымъ даже пусканіе стрѣлъ противъ меня лично, лишь бы не вносить свару и раздоръ въ ряды того войска, къ которому принадлежу самъ. Но—человѣкъ всегда остается человѣкомъ, къ какой бы политической партіи ни принадлежалъ. Зная мои взгляды, нѣкоторые далеко не могучіе рыцари пера изъ нашего правого лагеря шлютъ мнѣ свой вызовъ, по-

всей вѣроятности съ тайной надеждой, что я его не приму. Они не хуже меня знаютъ, что въ случаѣ принятія вызова мнѣ придется лежать на пескѣ арены, ибо у меня лучшее оружіе и лучшей конь, которыми я и владѣть умѣю лучше, да кромѣ того... я жажду къ бою. Когда въ меня попадаетъ хотя и тупая стрѣла, въ первый моментъ въ моемъ сердцѣ является стремленіе дать шпоры коню и вестись въ атаку, и мнѣ недешево стоить сдерживать свой нравъ и не снять стрѣла съ его позиціи.

Злоупотребляя моею вѣрностью приващивая со стороны моихъ правыхъ оппонентовъ раньше всего неблагоприятно. Чего вы хотите? Приобрѣсти дешевую славу, что дескать такіе-то ужъ мы на вѣдники, что противъ насъ даже такой любитель полемики, какъ сердитый Л. Ч., выступить не смѣетъ? Это, во первыхъ, называется игрой на чужомъ великодушіи, а во вторыхъ—всѣ, у кого есть голова на плечахъ, знаютъ, что я не выступаю потому, что не хочу, а не потому что не могу или не смѣю. Въ данномъ случаѣ лавры побѣды достались-бы мнѣ очень, очень дешево, и поражение моихъ оппонентовъ было бы полнымъ и несомнѣннымъ, но оно принесло-бы ущербъ дѣлу, интересъ котораго должны стоять выше личныхъ самолюбій. Вы, господа, не рыцари, ибо рыцари на чужомъ великодушіи и на увѣренности въ безнаказанности расчетовъ своихъ не строятъ.

Помните и то, что я вѣдъ также человекъ, притомъ человекъ горячій, и моя невлюбчивость имѣетъ предѣлы. Я прощаю первый полученный мною ударъ, тѣмъ болѣе что онъ нанесенъ былъ тупымъ концемъ копья, но при слѣдующей попыткѣ играть на моемъ великодушіи свому съ хромаго публицистическаго россиянина своего праваго противника съ такимъ же успѣхомъ, какъ не разъ снималъ лѣвыхъ.

Л. Ч.

Грядковая культура хлѣбовъ.

Въ моей книгѣ „Обезпеченность урожая“, да и въ отдѣльныхъ статьяхъ, я постоянно повторяю, что при проведеніи въ жизнь новыхъ приемовъ хозяйства необходимы усилія тысячи лицъ, или какъ я выразился: „какъ понавалялись артелью, такъ и гору сдвинемъ.“ Такъ оно и выходитъ въ концѣ концовъ. За этотъ годъ разными лицами понастроена дѣлая масса совершенно новыхъ земледѣльческихъ инструментовъ, облегчающихъ трудъ по пересадкѣ или озучиванію. Въ одномъ изъ послѣднихъ полученныхъ мною писемъ дьяконъ села Богородскаго, Горбатовскаго уѣзда, сообщаетъ, что онъ остроумно приборъ, который позволяетъ одному человеку пересаживать до 25,000 растений въ день, а при навѣхѣ это число можетъ быть доведено и до 40,000. „И вса моя механика, — пишетъ отецъ дьяконъ, — обошлась мнѣ менѣе двухъ рублей.“ Это уже значительный прогрессъ въ работѣ и по полученіи рисунка этой „механики“ и испытанія ея, я конечно не замедлю сообщить подробное описаніе въ журналѣ „Урожай“, журналѣ, посвященномъ специально грядковой культурѣ, первый номеръ котораго выходитъ 28 іюня. Теперь же я сообщу о самомъ простомъ самодѣльномъ инструментѣ, облегчающемъ до нельзя процессъ пересадки и главное устраняющемъ цѣлую длинную процедуру—выкапываніе рассады и перенесеніе на другое мѣсто.

Въ бытность мою въ Манчжуріи я видѣлъ, правда, издали только, какъ китайцы пересаживаютъ гаолянъ, не нагибаясь къ землѣ. Видѣлъ я приблизительно форму этого орудія, но тогда это меня не такъ сильно интересовало и потому я не снялъ рисунка. Теперь же послѣ нѣсколькихъ опытовъ мнѣ удалось, при помощи перочиннаго ножа, построить то, чего я добивался.

Лѣвая палка, есть обыкновенный, довольно толстый колъ, длина котораго дѣлается соразмѣрно росту работающаго,

Ядро флота.

Расколъ въ парламентѣ: обѣ палаты наши окончательно разошлись въ морскомъ бюджетѣ. Согласительная коммиссія не привела къ согласію. Какъ ни утомлены безтолковымъ законодательствомъ плохо подготовленные къ нему члены парламента, какъ ни склонны по старой привычкѣ рѣшать дѣла „какъ-нибудь“, — „подписано и съ плечъ долой“, по выраженію Фамусова, — но флотъ... цусимскій флотъ... это до такой степени жгучая рана души русской, что одно приспособленіе къ ней заставляетъ корчиться отъ боли—даже подумерщевцовъ. Жалко смотрѣть, какъ вѣскольکو сотъ почтенныхъ людей, между которыми есть очень умные, говорятъ до хрипоты и не могутъ столкнуться о флотѣ. Трагедія въ томъ, что съ одной стороны жаль Россіи, жаль разоренной флотомъ и опозоренной имъ страны, жаль и страшно оставить ее безъ морской защиты, съ другой—какъ доверить тощія народныя милліоны опять тому же вѣдомству, тѣмъ же господамъ, которые такъ скандально обманули народное довѣріе?

Казалось бы, чего проще: убрать плохое начальство и призвать новыхъ людей—если не „вполнѣ надежныхъ“, то по крайней мѣрѣ не „вполнѣ ненадежныхъ“. Новые не испытаны, это правда, но зато старые испытаны и о нихъ ужъ спорить не можетъ. Новые люди обѣщаютъ 50% вѣроятной полезности, старые обѣщаютъ 0%. Полная бесполезность здѣсь граничитъ съ несомнѣннымъ вредомъ, и въ случаѣ испытанія, какъ было въ прошлую войну, переходитъ въ минусъ 100%. Этотъ элементарный расчетъ, казалось бы, не даетъ данныхъ для колебаній, между тѣмъ у насъ тянутъ время, раздумываютъ и оставляютъ старые корни для побѣговъ въ будущемъ того же гибельнаго разстройства, —того же разгрома, какой только что пережить. Мнѣ кажется, теперешній расколъ въ парламентѣ по поводу флота лежитъ на отвѣтственности всего кабинета. П. А. Столыпинъ два мѣсяца назадъ

обѣщавъ коренныя реформы въ морскомъ вѣдомствѣ. Гдѣ же онѣ? Ихъ нѣтъ. Общество поняло тогда, что рѣчь идетъ о „чисткѣ“ флота, о чисткѣ центральнаго, чрезвычайно захламощеннаго управленія. Но пока ни о какой подобной чисткѣ ничего не слышно. Присутствіе въ реформамъ ограничили перемѣною названій нѣкоторыхъ должностей, причемъ люди въ учрежденіяхъ остались тѣ-же. Трудно взглянуть на это иначе, какъ на лишнее доказательство слабости власти. Хочется сказать правительству sine ira et studio: что толку изъ того, что вы можете кого хотите въ бараний рогъ согнуть? Это не сила. Сила была бы въ томъ, если бы вамъ удалось изъ состава государственнхъ чиновъ убрать вялые, слабые, невѣжественные, своекорыстные элементы и замѣнить ихъ бодрыми и честными. Въ понятной паникѣ погрома, въ паникѣ внутренняго переворота наши власти растерялись. Въ наиболѣе разбитыхъ вѣдомствахъ боится пошевельнуться, боится тронуть старыхъ дѣтелей изъ страха, какъ бы окончательно не разсыпались тѣ развалины, что остались. Въ состояніи слышкомъ продолжительнаго stupora ничего нельзя сдѣлать. Отъ ничтожной раны, если боитесь прикоснуться къ ней, гибнетъ все тѣло—весь великій народъ, очутившійся въ самомъ невозможномъ положеніи—безъ военной защиты.

Слабость воли въ нашемъ больномъ обществѣ питается противнѣйшей изъ добродѣтелей—сантиментальной жалостью къ негоднымъ чиновникамъ. „Помилуйте, какъ лишать адмирала X его 30—40 тысячъ? Онъ такой милый, онъ тремя пальцами играетъ Шуберта. Или какъ лишать казенной квартиры адмирала Y, когда m-me V только-что развѣсила чудныя драпъры? Какъ отнять должность у адмирала Z, когда на сестрѣ его жена собирается жениться князь N?“ И т. п. Увѣряю васъ, въ вопросахъ государственныхъ, историческихъ, национальныхъ у насъ играютъ огромную роль вотъ подобныя, очень нѣжныя се-

мейныя и пріятельскія соображенія. Единственный, даже пескряваемый лозунгъ въ казенныхъ вѣдомствахъ—это самимъ устроиться и другихъ устроить на счетъ казны. Осмѣянный евреями патриотизмъ, древнее національное чувство, государственная инстинктъ до того упали, что при назначеніи даже крупнаго чиновника рѣдко вспоминаютъ о пользѣ имперіи. Кормленіе, окладъ, квартира, довольствіе, прибавочныя, пенсія, аренда—вотъ въ кругу какихъ понятій исключительно вращается вниманіе во всѣхъ вѣдомствахъ,—не исключая кажется парламента. Въ силу этого застарѣлаго грѣха правящее наше сословіе переживаетъ страшную болѣзнь—ожирѣніе. Начавшая съ сердца, мускулатура рабочихъ органовъ перерождается въ жировую ткань, и въ нихъ постепенно замедляетъ жизнь. Не хочется ни двигаться, ни что-нибудь предпринимать. „День мой—вѣкъ мой“, —думаютъ лѣнныя и трусливыя штатскіе господа въ эпохѣ: *après nous le déluge*. Вотъ въ чемъ истинная гибель Россіи—въ *забить слабость*.

Два мѣсяца назадъ П. А. Столыпинъ говорилъ о кипучемъ подъемѣ силъ въ морскомъ вѣдомствѣ и просилъ не мѣшать этому подъему—отказомъ въ ассигновкѣ. Къ глубокому сожалѣнію, потемъ силъ оказался лишь прекрасною мечтой. Что въ потонушемъ вѣдомствѣ идетъ предсмертная агонія, это правда. Идетъ судорожная борьба жизни, захваченной смертью, борьба между старымъ грузомъ, тянущимъ на дно, и той плавающимъ, которой хочется наверхъ. Громовыя разоблаченія г. Брута, столь жалко отпарированныя морскимъ министерствомъ въ Думѣ, вызвали единственный пока результатъ: внутреннюю инвизицію подъ адмиралтейскимъ шпирцемъ. Старые и нестарые карьеристы нагнулись на своихъ подчиненныхъ: кто смѣлъ сообщить газетамъ то-то и то-то? Какъ удалось добыть Бруту такіе-то и такіе факты? Хотя печать искони поставлена у насъ въ невозможность говорить правду—государственнымъ учрежденіямъ ее при-

чуть для себя,—тѣмъ не менѣе на этотъ разъ сообщенія въ печати оказались съ-ногъшибательной точности. Началось гоненіе на служащихъ въ техническомъ комитетѣ, въ управленіи снабженія и кораблестроенія и др. Кучка хорошо упитанныхъ чиновъ завопила въ страхѣ, что у нея будетъ вырвано отданное на кормленіе дѣло, въ которому они такъ долго и ревниво никого не подпускали. Зная, отъ кого идетъ опасность, и понимая, что между ними и молодыми силами завязалась борьба на-смерть, старое начальство рѣшило использовать всю свою власть для подавленія опаснаго „мятежа“. Самое пристальное вниманіе было обращено на только что возникшій морской генеральный штабъ. Онъ поставилъ себя, какъ говорятъ, сразу самостоятельно даль понять, что безконтрольному хозяйничанью настала конецъ. П. А. Столыпинъ не ошибся: на флотѣ есть свѣжіе люди, но это—молодежь, это тѣ, которымъ „не должно смѣть свое сужденіе имѣть“. Нѣкоторые изъ морской молодежи эту знаменитую довлды въ думскихъ фракціяхъ и заявляли свой протестъ на совѣщаніяхъ въ разныхъ морскихъ коммисіяхъ. Кромѣ печати именно этой героической молодежи, которой придется идти въ бой, штатскіе адмиралы обязаны проваломъ морского бюджета и тѣмъ горькими истинанамъ, которые прозвучали на всю Россію. Адмиралы захопотали, всѣмъ грузомъ своихъ вліяній навалились на престарѣлаго и безхарактернаго г. Дикова—и задумали очистить морской генеральный штабъ. Начальникомъ послѣдняго былъ адмиралъ Брусиковъ, человекъ мягкій, допускаяшій извѣстный просторъ самостоятельности подчиненныхъ лицъ. Ему предложили просить объ отчисленіи отъ должности начальника генеральнаго штаба по болѣзни, обѣщая назначить флотовъ на плавающую вскадру и выхлопотать даже пособие на леченіе.

Очень возможно, что больной и мягкій г. Брусиковъ не подходитъ къ его прежней роли, но у него было прекрасное ка-

чтобы было удобнее нажимать его. Правый колы, такой же длины, как и первый, имѣет нѣсколько (отличный) наклонъ: онъ плоскій (вершокъ, вершокъ съ четвертью шириной) и съ выдолбленной передней поверхностью на манеръ лодки. На высотѣ двухъ вершковъ отъ острія сдѣлано маленькое залпечико, вершка полтора шириною и съ полукруглой выемкой посрединѣ. Вотъ и весь инструментъ. Теперь посмотримъ, какъ онъ работаетъ и что именно онъ намъ съэкономитъ.

Какъ известно, процессъ пересадки заключается въ слѣдующемъ: на отдѣльныхъ грядкахъ или же на томъ же самомъ полѣ сбѣтается зерно, довольно часто, и, по наступленіи извѣстнаго періода роста растение выкапывается и переносится на приготовленное для него въ полѣ мѣсто. Но имѣя представленный здѣсь пересадочный колы, отпадаютъ двѣ самыя мѣшкотныя процедуры, это именно: выкапываніе и перенесеніе расады и особенно затруднительная и медленная работа, — приготовленіе отверстій для пересадки расады. Теперь можно сѣять зерно прямо въ полѣ по извѣстному шаблону (съ соблюденіемъ необходимыхъ разстояній) и, когда придетъ время пересадки, производить эту работу тутъ же и даже не нагибаясь. Вотъ какъ производится пересадка: лѣвымъ коломъ дѣлается довольно глубокая и широкая ямка подъ самый корень растенія; правый колы подходит тоже подъ корень и углубляется настолько, чтобы онъ уперся въ лѣвый колы. Послѣ этого лѣвый колы вынимается, а правый колы ставится вертикально, вслѣдствіе чего растеніе сдвигается съ своего первоначальнаго мѣста (чрезвычайно важно именно перемѣстить растеніе), причѣмъ листики приходится какъ разъ въ выемку залпечика, а слѣдовательно остаются неповрежденными. Послѣ этого колы нажимается на желаемую глубину (примѣрно отъ полувершка до вершка) и по вынутіи кола оставшееся отверстие и углубленіе заравнивается слегка тѣми же двумя коль-

ями, вслѣдствіе чего получается какъ бы дополнительное окучиваніе шейки растенія рыхлой землей. Этой, буквально секундной, работой и ованчивается весь процессъ пересадки.

Посмотримъ теперь, остались ли тѣми же самыми, такъ сказать, техническія условія пересадки.

Теоретически пересадка оказываетъ благотворное вліяніе на послѣдующее развитіе растенія, потому что, во первыхъ, молодые корешки, использовать всѣ питательныя соки маленькаго комочка земли, въ которомъ они начали свой ростъ, переносятся въ среду, въ которой они находятъ новый, еще неиспользованный запасъ питательныхъ солей и, во-вторыхъ, въ углубленіи корней, т. е. въ перенесеніи ихъ въ слой почвы не прогрѣваемой лучами солнца и не обдуваемой вѣтромъ, или иначе говоря, въ слой почвы, страхующей растеніе отъ засухи. Кроме того, углубленіе шейки и узла вѣщенія вызываетъ процессъ новаго образованія корней и огромнаго дополнительнаго вѣщенія, что мы наблюдаемъ хотя бы на коргофлѣ послѣ его окучиванія.

Въ описанномъ выше способѣ пересадки всѣ указанныя теоретическія требованія вполне удовлетворены, т. е. растеніе перемѣщено на новое мѣсто и одновременно углублено и окучено, а это и все, что требуется отъ пересадки.

Работа пересадочнымъ коломъ идетъ чрезвычайно быстро и во всякомъ случаѣ скорѣе, чѣмъ чтеніе настоящаго описанія процесса работы. Буквально въ нѣсколько секундъ растеніе уже пересажено.

Всѣ органы печати, дружески отнесшіеся къ скорѣйшему распространенію грядковой культуры хлѣбовъ, какъ къ средству поскорѣе накормить голоднаго, я покорнѣйше прошу перепечатать это сообщеніе, дабы дать ему возможно широкое распространеніе, что особенно важно теперь въ виду приближенія времени озимки хлеба. Тѣ же органы печати, которые продолжаютъ думать, что кормить голоднаго можно только по извѣстной полити-

ческой программѣ (увы, есть и такіе „сердечные“ люди...), а коли подъ программю не подходитъ, такъ пусть себѣ сдыхаютъ съ голоду, къ такимъ „таблеткамъ“ моя просьба конечно не относится.

Н. А. Демчинскій.

Кто виноватъ?

Гремучій газъ—этотъ бичъ каменноугольнаго дѣла снова похитилъ на югѣ Россіи болѣе 200 человѣческихъ жизней.

Сердце сжимается отъ боли, когда читаешь о мученіяхъ, переживаемыхъ еще 150 рабочими, остающимися пока въ живыхъ, и невольно встаетъ въ головѣ вопросъ о виновникахъ такого ужасающаго событія. Конечно, не о тѣхъ виновникахъ-стрѣлочникахъ, которыхъ обнаружитъ судъ. Дѣло не въ нихъ, а въ тѣхъ людяхъ, благодаря которымъ возможны у насъ такія ужасныя событія. Шахты Рыковскихъ (нынѣ Екатеринбургскаго общества) подѣ Юзовкой давно извѣстны, какъ шахты, гдѣ несчастія не происходили до сихъ поръ лишь благодаря совершенно исключительному счастью заправилъ этого дѣла. Сами шахтеры знали это и шли работать „въ Рыковскія“ лишь за усиленную плату. Мѣстный горный надзоръ, инженеры, наконецъ и просто обыватели всѣ были убѣждены въ томъ, что шахты Рыковскихъ—это пороховой погребъ, который ежесекундно можетъ взорваться... И тѣмъ не менѣе никто не могъ ничего подѣлать.

Въ Петербургѣ при горномъ ученномъ комитетѣ рядъ лицъ, во главѣ съ Н. Д. Коцовскимъ, уже въ теченіе десяти лѣтъ выбивается изъ силъ, чтобы обратить вниманіе господъ углепромышленниковъ на необходимость немедленнаго принятія мѣръ борьбы съ рудничнымъ газомъ, подобно тому, какъ это существуетъ во всѣхъ культурныхъ странахъ. Годъ назадъ на экстренномъ съѣздѣ горнопромышленниковъ юга Россіи (15 мая 1907 г.) Н. Д. Коцовскій

доложилъ, что министръ финансовъ, считая вопросъ о рудничномъ газѣ дѣломъ первостепенной важности, согласился на отпускъ изъ средствъ государственнаго казначейства на этотъ предметъ 42.000 руб. Казалось бы, углепромышленникамъ вполне естественно было воспользоваться такимъ обстоятельствомъ и немедленно приступить къ сооруженію на эти средства испытательной станціи въ Донецкомъ бассейнѣ, безъ устройства которой немислима рациональная борьба съ рудничнымъ газомъ.

Къ сожалѣнію, для испытательной станціи, кромѣ расходовъ по ея устройству, нужна земля—около 1½ десятины—и затѣмъ ежегодно извѣстная сумма на содержаніе станціи. И вотъ на такую жертву господа господа углепромышленники не согласились пойти. Правда, официально они выразили и свое согласіе на устройство станціи, и пожеланіе, чтобы та по возможности быстро была построена... но на дѣлѣ стали „поспѣшать медленно“. По крайней мѣрѣ и въ настоящій моментъ, т. е. болѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ ассигнованія правительствомъ 42.000 р., вопросъ объ устройствѣ испытательной станціи не подвинулся впередъ на сколько. Деньги, отпущенныя правительствомъ, лежатъ втуне, а промышленники не могутъ найти въ Донецкомъ бассейнѣ 1½ десятины земли, гдѣ бы можно было устроить жизненно необходимое учрежденіе.

Итакъ, первымъ и самымъ главнымъ виновникомъ гекатомбы у Юзовки являются сами углепромышленники, умѣющие вопить передъ правительствомъ о своихъ нуждахъ, но не понимающие своихъ обязанностей по отношенію къ народу, среди котораго они работаютъ.

Есть однако и другіе виновники разразившейся у Юзовки трагедіи, и къ числу ихъ прежде всего нужно отнести горное вѣдомство, до сихъ поръ не могущее справиться съ первѣйшей своей обязанностью—надлежащей организаціей горнаго надзора за рудниками.

чество—не мѣшать работать подчиненнымъ. Вѣдь у насъ сплошь да рядомъ начальники парализуютъ все учрежденіе. Руководство подчиненными переходить въ полную остановку ихъ работы. „Дѣлайте, какъ я хочу,—или ничего не дѣлайте“. Но въ такомъ случаѣ зачѣмъ и учрежденіе, особенно такое, какъ генеральный штабъ? Въ тѣхъ вѣрнѣе рѣдкихъ случаяхъ, когда начальникъ геній, дѣло конечно не проигрываетъ, но гораздо чаще начальникъ средняго таланта, а иногда и совсѣмъ бездарный. Въ послѣднемъ случаѣ онъ закупориваетъ вагдуко свое учрежденіе и налагаетъ на всю его дѣятельность печать своей судной мысли. Адм. Брусиловъ уйдетъ, его преемникомъ явится адм. Эбергардтъ. Что такое г. Эбергардтъ? Я помню его гардемаринномъ. Нѣмецъ по происхожденію, грекъ по воспитанію, г. Эбергардтъ былъ въ теченіе службы навначаемъ всего охотнѣе на нестроевыя должности. За изящную наружность и знаніе иностранныхъ языковъ, за недурной теноръ г. Эбергардтъ чаще всего назначался адъютантомъ. Именно адъютантомъ штаба застаемъ его эпоха Шестакова и Чихачева, эпоха до-цусимскаго крушенія флота на морскомъ цѣпѣ. Любимецъ двухъ названныхъ адмираловъ, г. Эбергардтъ еще большее расположеніе снискалъ у знаменитаго адмирала Алексѣева, у котораго онъ былъ сначала „въ распоряженіи“, а потомъ начальникомъ штаба. Русское общество не можетъ позавидовать портъ-артурскому намѣстнику „то, что позабытъ такъ трудно“. Но изрядная часть вѣчно-памятной для Россіи халатности въ Портъ-Артурѣ приходится, какъ говорятъ, на долю и г. Эбергардта. Теперь все это нѣсколько забыто; у старыхъ до-цусимскихъ адмираловъ осталась въ памяти лишь любовь г. Эбергардта и его услужливость. Такой адмиралъ, конечно, будетъ идеальнымъ начальникомъ морского генеральнаго штаба. Г. Эбергардтъ если не подтянетъ будирующую морскую молодежь, то обезвредитъ ея энергію обывочнымъ въ бюрократіи способомъ. Чистая дѣятельной

части штаба начнется безъ шума: одного молодого человѣка уберутъ командиромъ на 2-й рангъ, другого—старшимъ офицеромъ, третьему дадутъ береговую должность и хорошей окладъ. Подъ вѣдомъ отличія за усердіе безпощадныхъ людей уберутъ, а на ихъ мѣсто посадятъ тихонькихъ и покладистыхъ,—глядящихъ, опять настанетъ долготеченное и мирное житіе. Едва-ли на эту частую флота намекала извѣстная рѣчь П. А. Столыпина. Этакъ не разъ „чистили“ флотъ и прежде. Дальше подобной чистки повидимому не пойдеть и нынче.

Посмотрите, кто сейчасъ стоитъ въ ядрѣ морского вѣдомства, подѣ старымъ вымпеломъ г. Дикова. Все тѣ же г-да Виреніусъ, Штенгертъ, Бостремъ, Воеводскій, Эбергардтъ, Бринкъ, Зилоти. Они все тѣ же и приблизительно на тѣхъ же мѣстахъ. Въ данномъ случаѣ и не дѣлаю намека на бросающагося въ глаза инородческое засилье на верхахъ флота. Я бую указывать на это засилье слишкомъ часто, такъ какъ знаю, что завтра же буду осыпанъ протестами адмиральскихъ жезловъ въ родѣ того письма, которое напечатала въ „Россіи“ жена адм. Цвинскаго.—Ахъ, неправда!—объявятъ мнѣ эти дамы:—наши мужья вовсе не плохіе адмиралы, они просто душкы, и мы, жены ихъ, горжественно свидѣтельствуемъ, что знаемъ ихъ съ лучшей стороны! Что касается иностраннаго происхожденія, то—опять не правда, наши мужья читаютъ русскіе романы, и племянники у нихъ православныя, и няньки у нихъ ходятъ въ церковь! Можно ли сказать, что г. Зилоти, не русский, когда на его сестрѣ женатъ самъ г. Гучковъ? Гучковъ-то не русский, —да помилуйте, онъ—„старообрядецъ“ и т. д. и т. д.

Подѣ градомъ столь убѣдительныхъ опроверженій я смолкаю. Коснусь здѣсь не фамилій, много говорящихъ, а лишь дѣятельности знаменитаго ядра флота, нѣсколько напоминающаго порченый орѣхъ. Кромѣ названныхъ г-дъ Виреніуса, Штенгера, Бострема, Воеводскаго, Эбергардта,

Бринка, Зилоти, весьма большимъ вліяніемъ пользуются „герои“ войны—адм. Алексѣевъ, Старкъ, Ухтомскій, Серыловъ, Григорьевъ и пр. Адмирала Бирилева, тоже почти героя, попржему всюду приглашаютъ и съ мнѣніями его считаются. Онъ сочиняетъ даже проекты возрожденія флота! Даже адм. Рожественскій признается авторитетомъ—бромъ пушканія эскадръ ко двору. Г. Щенсновичъ илетъ въ гору, г. Сарычевъ, бросившій свое „Боярина“, служитъ, какъ будто онъ не бросилъ его. Точно Цусима и Портъ-Артуръ были просто дурными снамъ послѣ плотнаго ужина. Кошмаръ пропалъ, проснулись—можно позавтракать. Дошло до того, что въ штабѣ, гдѣ должна сосредоточиваться сила и мысль флота, назначаются—точно на курортъ какой-то—войны съ атестациями: „нервно разстроены“. Окладъ, видите-ли, есть вещь, а прочее—все галль.

Центромъ названной выше группы—старога ядръ—называютъ все того же адм. Алексѣева. У него, кромѣ другихъ, есть одинъ бесспорный талантъ—выходитъ сухимъ даже изъ такого количества воды, какъ Тихій океанъ. Подобно многимъ изъ сановниковъ полуармянской крови, адм. Алексѣевъ—истинный дипломатъ въ обращеніи и поспоритъ въ этомъ смыслѣ можеть съ г. Эбергардтомъ. Оба адмирала не при Дворѣ, но царедворцы не хуже шекспировскаго Полонія. Въ силу этого и другіихъ достоинствъ названнаго группа дѣятелей держится прочно, имѣя устоетрѣмивратъ: „Бостремъ—Воеводскій—Эбергардтъ. Если вѣрять слухамъ, вліяніе адмирала Алексѣева до того упрочилось, что ему даже предлагали портфель министра но онъ имѣлъ тактъ отказаться, сослався на свою „непопулярность“. Только „непопулярность“—не болѣе. Впрочемъ, указываютъ и на другой расчетъ: группѣ почтенныхъ дѣятелей цусиміады гораздо пріятнѣе пребывать пока подѣ слабой рукой г. Дикова. Положеніе послѣдняго, какъ и гр. Воронцова-Дашкова и многихъ другихъ старцевъ, прочно по единственной при-

чинѣ—по той, что они сами рады хоть сейчасъ уйти. Они не просились на свои посты, они тяготятся ими, они дѣлаютъ видъ, что оказываютъ величайшую услугу отечеству, занимая престарѣлыми своими особами мѣста, гдѣ требуются люди оживые и сильные. Ихъ готовность уйти трагаетъ и заставляетъ многихъ считать ихъ незамѣняемыми.

Расколъ въ парламентѣ идетъ вовсе не изъ-за ассигновки на броненосцы. Г. Дума дала ясно понять, что она желаетъ сильнаго флота и не пожалѣетъ жертвъ для него, но дайте же хоть каплю убрѣненности, что деньги пойдутъ на дѣло. Есть скептики, которые всю оппозицію Г. Думѣ въ морскомъ вопросѣ объясняютъ смертельнымъ, будто бы, желаніемъ г. Гучкова пройти въ морскіе министры. Освѣдомленный черезъ свою родню въ морскомъ министерствѣ о слабыхъ сторонахъ флота, охотливецкій лидеръ будто бы упорно хочетъ свалить теперешняго морского министра. Я далеко не поклонникъ г. Гучкова, но думаю, что этотъ слухъ невѣртенъ. Будто ужъ нѣтъ у г. Гучкова иныхъ причинъ пожелать ухода г. Дикова и Комп. кромѣ собственнаго тщеславія? Есть и другія толкованія застрявшей ассигновки. Она поддерживается будто бы искусственно, соглашеніемъ болѣе высокаго честолюбія, дабы осенью дать одному государственному дѣятелю блестящую побѣду надъ Думой и съ нею графскій титулъ. Это тоже, мнѣ кажется, вздорный слухъ, я привожу эти кривотолки лишь для характеристива того, какъ быстро вырождается едва родившійся нашъ парламентаризмъ и какъ мысль общества и политическаго круга далека отъ сознанія реальнаго ужаса, предѣ которымъ стоятъ Россія. Нѣтъ флота, а у насъ со всѣхъ сторонъ хлопочутъ лишь о барьерѣхъ по флоту.

М. Меньшиковъ.

Правда, приблизительно годъ назадъ горный департаментъ произвелъ перераспределение горныхъ округовъ Россіи, благодаря чему въ Донецкомъ бассейне округные инженеры и ихъ помощники получили возможность лучше исполнять свои обязанности, но реформа эта, такъ сказать только половинчатая. Въместо того, чтобы объединить дѣятельность лишь горного надзора путемъ созданія между ними живой технической связи (спеціальны инспектора), якобы реформированный горный надзоръ остался въ вѣдѣніи прежнихъ архаическихъ учрежденій: окружныхъ управленій, у которыхъ нѣтъ ни техническихъ знаній, ни административныхъ полномочій, чтобы заставить дѣйствовать горный надзоръ въ требуемомъ живыми направленьи.

Поэтому горный надзоръ, можетъ быть, и сознаетъ что на томъ или другомъ рудникѣ юга Россіи вентиляция поставлена возмутительно, да ничего не можетъ поддѣлать: окружное управленіе понимаетъ въ дѣлѣ провѣтриванія рудниковъ столько же, сколько напиривръ въ дѣлѣ культуры шелководныхъ червей. Что же касается горного департамента, то въ немъ даже нѣтъ отдѣленія, которое вѣдало бы рудниками. Есть отдѣленіе частныхъ горныхъ заводовъ и отдѣленіе техническое, но отдѣленія, гдѣ бы сосредоточивались свѣдѣнія напиривръ о каменноугольной промышленности, не существуетъ.

Конечно, недостатокъ этотъ отчасти уравнивается тѣмъ, что въ горномъ вѣдомствѣ есть горный ученый комитетъ, который и разсматриваетъ такіе вопросы, какъ вопросъ о горномъ надзорѣ, о вентиляции рудниковъ и т. п., но вопіющій недостатокъ средствъ, недостатокъ рабочихъ рукъ въ значительной степени уменьшаетъ ту пользу, которую могло бы принести это учрежденіе.

Резюмируя, опредѣляемъ виновность горного вѣдомства въ катастрофѣ у Юзовки, какъ состоящую въ отсутствіи надлежащей организованности и энергіи въ дѣлѣ руководства нашей частной горнопромышленностью.

Наконецъ не безъ вины въ несчастіи на рудникахъ поляхъ и горные инженеры. Отнюдь не желая оскорблять горныхъ инженеровъ какъ сословіе, нельзя не вспомнить случаи, разсказаннаго однимъ изъ видныхъ горныхъ дѣятелей.

Дѣло происходило на югѣ Россіи послѣ взрыва газа въ шахтѣ.

Слѣбственная комиссія запрашиваетъ служащихъ, почему они не приняли мѣръ противъ рудничнаго газа. Оправдываясь, инженеры ссылаются на то, что хозяева рудника не давали имъ необходимыхъ для изслѣдованія приборовъ и между прочимъ лампъ системы Шено.

Когда допросъ кончился и лицо, которое передавало этотъ случай, осталось наединѣ съ допрашивавшимися инженерами, то въ частномъ разговорѣ выяснилось, что на рудникѣ были лампы Шено, но что инженеры не знали, что это за лампы и что съ ними надо дѣлать.

Случаевъ, подобныхъ разсказанному, можно привести не мало, и отсутствіе знаній у нашихъ инженеровъ сплошь и рядомъ даетъ себя очень и очень часто чувствовать на югѣ Россіи.

Здѣсь виноватъ уже горный институтъ и другія горно-учебныя заведенія, дающія часто дипломы людямъ не только безъ надлежащаго знанія, но, и это главное, безъ убѣжденія, что и имѣя дипломъ въ карманѣ, нужно продолжать учиться, а не ограничиваться только гоньбой за солиднымъ оладомъ.

Къ сожалѣнію, послѣднее обстоятельство на югѣ Россіи, гдѣ въ настоящее время бесспорно находится центръ нашей горнопромышленности, наблюдается очень часто и можно было бы указать не мало рудниковъ, гдѣ наши инженеры получаютъ десятки тысячъ за то, что даютъ свою подпись подѣ распоряженія неуча Бельгійца. (Нов. Вр.)

Поразительная аккуратность. Какъ ни привыкли мы къ необычайной пунктуальности нѣмцевъ, но нельзя не поразиться приговоромъ суда въ Фрейбергѣ: дѣвушка Грета Венеръ, уличенная въ убійствѣ

своего жениха и въ поддѣлкѣ ряда писемъ и документовъ, была на-дняхъ приговорена: за убійство — къ смертной казни, а за поддѣлки — къ восьмилѣтнему тюремному заключенію и вѣчной потерѣ гражданскихъ правъ.

Русскія знаменитости въ Америкѣ.

Наши знаменитости въ Америкѣ всегда попадаютъ подѣ менторство евреевъ. Пріѣзжаютъ они, обыкновенно на зная языка и обычаевъ американцевъ, и охотно слушаютъ еврейскія указанія. Евреи же всегда рады увизить все русское. Такъ Верещагину, нашему великому Верещагину, они посовѣтовали завести на выставкѣ самоваръ и шарманку для привлеченія публики! И русский художникъ пошелъ на эти увизненія передѣ торгашами! Онъ угощалъ американцевъ чаемъ за то, что они приходили смотрѣть его безсмертныя дивныя картины! И въ концѣ концовъ, кажется, ни одна его, картина не была продана, и онъ уѣхалъ изъ Америки разочарованный.

О нашихъ артистахъ и артисткахъ, отъправляющихся на гастроли въ Америку, задолго до ихъ пріѣзда составляется громкая, кричащая реклама. Обыкновенно пишутъ, что это „первый, величайшій артистъ“, „любимецъ Царя, имѣющій доступъ во дворецъ во всякое время“ и т. п. Такія именно вещи писали, напр., о г. Шалапинѣ, не забывъ упомянуть и о томъ, что „Любимецъ Царя“ вмѣстѣ съ тѣмъ „другъ Максима Горькаго“. По пріѣздѣ г. Шалапина, имѣвшаго въ Америкѣ дѣйствительно „колоссальный“ не-обыкновенный успѣхъ, его со всѣхъ сторонъ облѣтали interview'еры, какъ принято въ этой странѣ. Послѣ самой строгой исповѣди не только о религиозныхъ и политическихъ взглядахъ, но и о гастрономическихъ вкусахъ, причемъ г. Шалапинъ сообщилъ, что онъ «вишарійный», хотя и другъ Максима Горькаго и ему сочувствуетъ, наступила очередь сенсаци.

„Вы часто бываете у Царя?“ Когда, молъ, мнѣ угодно (цитируется по отчету „World“, несомнѣнно представляющему плодъ досужей фантазіи интервьюера), хочу и утромъ къ нему вхожу, безъ доклада въ спальню. Я единственное частное лицо, имѣющее право входа къ Царю безъ доклада, въ то время, какъ всѣ министры должны ждать аудіенціи.—А что думаетъ Царь объ Америкѣ?—Онъ думаетъ, что Америка это страна тысячи чудесъ.—А что онъ говоритъ вамъ при отъѣздѣ? — Онъ совѣтовалъ посмотрѣть, какъ въ Америкѣ женятся и разводятся въ одинъ и тотъ же день. Если кто скажетъ, что не видѣлъ Царя, тотъ потеряетъ всякій интересъ для американцевъ.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что г. Шалапинъ не говорилъ ничего подобнаго, ибо и по-англійски не объясняется; но это „interview“ ярко доказываетъ, что правится американцамъ.

Задолго до пріѣзда В. О. Коммисаржевской реклада о ней гласила, что ѣдетъ въ Нью-Йоркъ величайшая русская придворная артистка — графиня Коммисаржевская. Сплели романтическую исторію на ея счетъ. По пріѣздѣ въ Нью-Йоркъ, артисткѣ также обступили журналисты и появились ея interview. Прежде всего журналисты обратили вниманіе на странную птицу, украшавшую шляпу артистки. Оказалось, что она и сама не знаетъ ея названія.

На вопросъ журналиста, любитъ-ли она хорошо одѣваться, она заявила, что любитъ скромность и простоту, хотя имѣетъ богатые наряды; видя, что на ней нѣтъ дорогихъ вещей, спросили, гдѣ ей брилліанты. Она отвѣчала, что у нея есть ожерелье въ 100.000 долларовъ, подаренное ей Царемъ, но что она его уммышленно оставила въ Россіи, бося потерять и т. д. Вотъ какіе серьезные interview's дѣлаютъ американскіе журналисты русскимъ знаменитостямъ!

Наконецъ, объявленіе о пріѣздѣ въ Нью-Йоркъ Милокова гласило, что онъ первый русскій ученый и „величайшій русскій государственный дѣятель“... Этоли не самая трескучая американская рекламная утка? (В. Ж.)

Дѣло о панцяхъ.

(Окончаніе).

Не стая вороновъ слеталась на груды тлѣющихъ костей..

Г. Залюбовскій не колебался. Онъ пригласилъ чиновника по провѣркѣ мѣръ и вѣсовъ, констатировалъ официально фальсификацію, прекратилъ пріемъ и обо всемъ донесъ главному артиллерійскому управленію. Дѣйствія полковника Залюбовскаго были провѣрены спеціально командированнымъ для этого генераломъ Рагозинымъ и признаны правильными. Тогда новый военный министръ ген. Редигеръ предписалъ предъявить отъ его имени искъ въ фирмѣ Симоне и Геслюенъ о признаніи контракта ея нарушеннымъ и о возвратѣ выданнаго ея аванса въ 1.830,000 фр.

Началось дѣло; ихъ собственно было два: одно, уголовное, о поддѣлкѣ вѣсовъ, которое ведось въ гор. Мортенѣ, и другое, гражданское, въ Брестѣ, отъ имени русскаго военнаго министра.

Фирма дѣлала все, что могла, чтобы потушить первое, уголовное дѣло. Но она достигла только того, что простое и очевидное само по себѣ дѣло это, началось въ іюль 1905 г., явилось въ разбирательствѣ только въ январѣ 1907 г. Въ теченіе этого промежутка во французской печати изливались ушатъ помоевъ на русское правительство и на его злостнаго представителя г. Залюбовскаго.

Благодаря какимъ вліяніямъ „прійдоха и нищій“ могли пользоваться услугами печати и благоуслобностью суда,—объ этомъ я пока умолчу, хотя могъ бы разсказать по этому поводу не мало поучительныхъ вещей.

Вначалѣ гг. Симоне и Геслюенъ хотѣли взять себѣ защитникомъ извѣстнаго депутата и бывшаго министра Мильерана. Но тутъ произошла перемена министерства, и защитникомъ французской „фирмы“ выступилъ братъ вѣншнаго премьера—Альберъ Клемансо.

По уголовному дѣлу Симоне и Геслюенъ были оправданы „за недостаткомъ уликъ“. Русское правительство, выступивши въ качествѣ гражданскаго истца, было присуждено въ уплатѣ судебныхъ издержекъ.

Оставался гражданскій искъ нашего военнаго министра. Задолго до того, какъ дѣло это стало разбираться въ брестскомъ судѣ, во французской и въ русской печати появлялись статьи и замѣтки то въ видѣ дружескихъ предостереженій, то въ видѣ откровенныхъ угрозъ по адресу русскаго правительства, въ которыхъ ему совѣтовали для избѣжанія скандала (какого?) покончить съ Симоне и комп. мировой сдѣлкой. Тѣ и другія, увъ, исходили, прямо или косвенно, либо отъ самой „фирмы“, либо отъ ея друга Дунина-Барковскаго, который, цитирую уже упомянутый документъ,—„несмотря на очевидное съ его стороны мошенничество въ этомъ дѣлѣ, позволилъ себѣ еще въ самое послѣднее время написать угрожающее въ отношеніи дѣла и шантажнаго свойства письмо на имя лица, занимающаго слишкомъ высокое положеніе въ Россіи“.

На искъ русскаго военнаго министра Симоне и комп. представили встрѣчный искъ, требуя: 1) признанія русскаго правительства обязаннымъ принять въ теченіе двухъ недѣль со времени объявленія рѣшенія, которое состоитъ по этому иску, заказанные панцири; 2) взыскаія съ него 3.940,000 фр. съ законными процентами; 3) взыскаія съ него, по усмотрѣнію суда, суммы въ возмѣщеніе убытка матеріальнаго и нравственнаго, причиненнаго уклоненіемъ и просрочкой въ своевременномъ принятіи заказа; и 4) взыскаія съ него 200,000 фр. убытка матеріальнаго, причиненнаго обвиненіемъ ихъ въ мошенничествѣ. Кроме того адвокатъ Симоне и комп. требовалъ, чтобы вопросъ о годности или негодности панцирей былъ рѣшенъ посторонними экспертами!

Приговоръ брестскаго гражданскаго суда, напечатанный во вчерашнемъ номерѣ „Gazette de Tribunaux“, даетъ полное, нравственное и матеріальное удовлетво-

реніе русской сторонѣ. Несмотря на рѣшеніе мортенскаго суда, брестскій судъ призналъ, что „Общество Симоне, Геслюенъ и комп. употребило фальсифицированныя гири для взвѣшыванія своихъ панцирей“, что по буквѣ и смыслу контракта оно не имѣетъ никакого права требовать никакой другой экспертизы, кромѣ русской, то-есть представитель русскаго правительства, и судъ прибавляетъ: было бы совершенно непонятнымъ, если бы русское правительство подвергло себя обязанности, по докладу экспертовъ (иностранныхъ), принимать или оплачивать снаряды, предназначаемыя для его арміи, которые нигуда негодны; встрѣчный искъ К^о объявленъ неприемлемымъ самъ по себѣ. „Но, продолжаетъ приговоръ, въ виду того, что вопросъ о компетентности, поднятій русскимъ правительствомъ, правленъ, что если бы судъ сдѣлалъ по этому иску какое-либо и если бы онъ его уважилъ, судъ—выходило бы—приказываетъ представителямъ общественной силы заставить иностранное правительство исполнять его рѣшенія,—что явно было бы посягательствомъ на независимость этого государства... Въ силу этого суда объявляетъ встрѣчный искъ себѣ неподсуднымъ“. Компания Симоне предоставляется въ теченіе не позже двухъ недѣль послѣ произнесенія этого приговора представить русскому правительству заказанные ему 100.000 панцирей (а наше правительство имѣетъ право ихъ забрывать). Если компания ихъ не представитъ, судъ, уважая просьбу истца, присуждаетъ въ его пользу, въ видѣ возврата выданнаго ему аванса, 25,000 фр. Русское правительство требовало именно эту сумму,—по фискальнымъ причинамъ, о которыхъ говорить не стоить.

Три четверти судебныхъ издержекъ должна будетъ заплатить фирма Симоне. Она, конечно, ничего не заплатитъ; потому что въ этомъ смыслѣ съ нея взыскать гладки... И. Яковлевъ.

(Нов. Вр.)

ХРОНИКА.

Въ послѣднее время воры очевидно избрали ареной своей дѣятельности погреба и кладовыя, гдѣ хранятся съѣстные припасы. Обокравъ въ ночь на 26 іюня погребъ у В. Н. Янковскаго, въ слѣдующую ночь на 27 іюня они забрались въ погребъ акціонера ревизора К. К. Стрѣльникова, проживающаго въ домѣ Городецкой по Галвинской ул. Здѣсь добыча оказалась еще лучше. Ворамъ досталось: 3 бут. бѣлаго столоваго вина, телачій окорокъ, нѣсколько фунтовъ сырого мяса, 2 ф. осетрины и коробка консервовъ, всего на сумму до 10 руб. Въ томъ и другомъ случаѣ воры не разсыпаны, да это едва-ли возможно. Намъ кажется, что потерѣвшіе, а съ ними и др. обыватели вмѣсто того, чтобы угрождать полицію просьбами о розыскахъ, сдѣлали бы лучше, если-бы помня пословицу: „Худоб не кладѣ, вора въ утѣхѣ не вводи“—попрѣпче закрывали свои помѣщенія, а то въ большинствѣ случаевъ красть со вломомъ замки оказываются такъ плохи, что и ломать-то, какъ говорится, нечего.

РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ ПО МѢСТНОМУ ВРЕМЕНИ

	пасс.	почт.	скорый.
Отходъ въ Ярославль 1 ч. 27 м. дн. 5 ч. 50 м. ут.			
„ „ Петербургъ 5.55 д. 5.45 ут. (4.55*) дн.			
„ „ Архангельскъ 7. 5. в. —			
„ „ Ватку 12.56 дн. 8. 5. в. 12.41**)			
Пріх. изъ Ярославля 5. 5. м. ут. 4' 36. м. дн. —			
„ „ Петербурга 11. 10. ут. 6. 15. д. 12.16**)			
„ „ Архангельска 4. 45 ут. —			
„ „ Ватки 3. 40 дн. 4.50 ут. 4.31*) дн.			
Мѣстное время на 40 минутъ впередъ Петербургскаго.			

*) по Вторникамъ.
**) „ Воскресеньямъ (ночь съ субботы).